ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.В. ЛОМОНОСОВА

Б.И. Есин, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

Ю.В. Зорина, аспирантка Московского государственного института имени Е.Р. Дашковой

"МИХАИЛ ЛОМОНОСОВ" — ЖУРНАЛ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕТЕЙ. 1914 г.

В статье рассказывается о журнале "Михаил Ломоносов", издании для крестьянских детей, первый номер которого сохранился в Государственной российской библиотеке.

Ключевые слова: *журнал для крестьянских детей, Ломоносов, журнал, школа, заочное обучение.*

The authors cover the story of "Mikhail Lomonosov", the magazine for the peasants' children that was found in the archives of Russian State Library.

Key words: *magazine for the peasants' children, Lomonosov, magazine, school, extramural education.*

В фондах Государственной российской библиотеки сохранился один номер двухнедельного журнала для крестьянских детей под названием "Михаил Ломоносов". Редактором-издателем его обозначен А.В. Венцеславский. В шапке издания кроме названия указано: "Петроград, № 1, 8 ноября 1914 г." (8 ноября — день рождения Ломоносова).

В номере 128 страниц, набранных убористыми шрифтами. На обложке репродукция картины Нестерова "Юность Преподобного Сергия".

Журналу предпосланы Вступление А.Н. Венцеславского[1] и Притча о сеятеле. Традиционно для народных изданий на первых страницах помещены изображение головы Иисуса Христа, портреты членов царской семьи, гимн России и пр. После чего идет стихотворение Некрасова "Школьник".

Затем на страницах 11—12 излагается краткая биография М.В. Ломоносова, которая плавно перетекает в статью-беседу о пользе

[1] Инициалы "А.Н." наряду с инициалами "А.В." повторены еще раз на с. 115 журнала. Что это — опечатка или обозначение другого лица — остается вопросом.

учения после окончания начальной одногодичной или двухгодичной сельской школы и одновременно излагаются части проекта издания, выпущенного и разосланного еще в 1911 г.

После этих материалов идут двумя столбцами набранные нонпарелью сведения о "почетных публикаторах" и "почетных подписчиках" журнала с примечанием, в котором говорится о первых авторах журнала, смотри статью "Кто они?", помещенную в журнале, а списки подписчиков будут и далее публиковаться вплоть до восьмого номера.

В первом номере указано 157 подписчиков. Среди них: учителей — 30 (в их числе учительниц — 9), школьных инспекторов — 10 и несколько членов школьных советов, священнослужителей и других лиц духовного звания — 59, врачей, фельдшеров — 4, военных — 5, крестьян — 4, купцов — 4, помещиков — 3, земских служащих — 3, две библиотеки, Нижегородский педагогический музей, а самым последним назван А.В. Кривошеин — бывший министр просвещения.

В списке абонентов назван ряд лиц без указания профессии и даже без указания фамилии (приводится лишь номер подписной квитанции).

Совершенно очевидно, что основными подписчиками были представители сельской интеллигенции — сельские учителя, священники и другие. Крестьян-подписчиков было мало.

Список подписчиков дает возможность частично определить и географию распространения журнала. Центральная часть России представлена Купянском (Харьковской губ.), Нижним Новгородом, Чудиновым, Грязовцом, Добринкой. Были подписчики в Верхнеудинске и Малошемахинской школе.

Журнал "Михаил Ломоносов", следуя своей программе, должен был стать заочной школой для детей покинувших начальную деревенскую школу и любящих учиться. На верхнем обрезе 10-й страницы читаем: "Первые три №№ журнала послужат фундаментом школе". Мысль "журнал — школа" повторяется в дальнейшем многократно.

Подписка на журнал, как сообщалось в его предварительных материалах, была открыта 6 января 1913 г., а первая попытка, "проба" была сделана еще 1911 г.[2], т.е. в год 200-летия со дня рождения М.В. Ломоносова. Это указание и характер журнала дают возможность сделать предположение, что проект журнала зародился в "Ломоносовском обществе", которое приняло участие в юбилейных мероприятиях 1911 г. в Москве. Тогда в помещении

[2] Текст журнала "Михаил Ломоносов", с. 37. В дальнейшем страница журнала указывается в тексте в скобках.

Политехнического музея состоялся вечер членов этого общества [Есин, 2007, с. 62].

К сожалению, пока не удалось найти каких-либо других сведений об упомянутом обществе. У общества, как и у журнала, была одна цель — помогать желающим учиться крестьянским детям для получения среднего и высшего образования.

Из этого ясно, что почетными подписчиками были названы люди, готовые выписывать журнал "для крестьянских ребят в виде подарка" (с. 32).

В журнале подробно рассказывается, с какими материальными трудностями столкнулся издатель в начале проекта. Год ушел на сбор средств. Первый номер планировалось выпустить в свет 15 июля 1914 г. Однако задержка в типографии в летние месяцы отсрочила его выход до ноября.

Содержание журнала "Михаил Ломоносов" рассчитано на детей 13 лет, но и двадцатилетним ученикам, указывает издатель, не посещавшим классов после двух лет начальной школы, журнал будет полезен.

Издатель убеждает читателей в доступности журнала крестьянским семьям, особенно вскладчину, говорит о поддержке его сельскими интеллигентами. Почетные публикаторы и почетные подписчики материально помогают изданию, взносами, пожертвованиями, способствуют его распространению. Вопрос материальной поддержки очень важен, ибо у журналиста нет коммерческих интересов, но издание требует расходов на бумагу, печать и другие нужды. Объявления будут публиковаться только при условии свободного места на страницах журнала. Издатель предпочитает коммерческим объявлениям пословицы и поговорки о труде, грамоте, учении, знании, которые призывает присылать в редакцию в любом количестве. Указанные поговорки, пословицы, изречения широко представлены уже в первом номере. Даже на верхнем обрезе страниц печатаются подобные изречения, пословицы в стиле телеграфной ленты, бегущей строки. "Ученье свет, не ученье — тьма", "Белое поле, черное семя, кто его сеет, тот и разумеет", "Век живи — век учись", "Корень ученья горек, плод ученья сладок" и т.д.[3]

"Пословицы — мудрость народа" (с. 35). Они учат трудолюбию, стремлению к учению и другим полезным делам и хорошему поведению.

Особое место занимает статья "Кто они?", на которую издатель указывал уже в "шапке" первого номера. Кто же те люди, которые заботятся о крестьянских детях, спрашивает автор и, обращаясь к читателям, утверждает: вы поняли, что это "люди добрые". Они

[3] Аналогичные изречения вне статейного материала печатал "Народный листок" в 1876—1879 гг.

дали вам в руки ярко горящий светильник, чтобы вы могли идти в темноте, не спотыкаясь на каждом шагу по той программе, какую предлагает издатель. Через 20 лет "все Ломоносовы будут жить лучше других — неломоносовых" (с. 33).

Статья знакомит читателей с редактором, сотрудниками, большинство которых — опытные учителя в прошлом или настоящем (с. 41). Статья также должна вызвать доверие к журналистам у потенциальных читателей, желающих учиться по примеру Ломоносова. Это большая, несколько затянутая беседа, раскрывающая программу и методы ее осуществления. Она должна привлечь новых читателей, авторов и подписчиков. Это "подготовка почвы" успеха предприятия.

Далее в статье-беседе "Несколько слов о наших школах" речь идет об истории и системе школьного образования в стране, вплоть до гимназий и реальных училищ, школ женских, военных, фельдшерских и др. И вместе с тем еще и еще раз упорно проводится мысль, что знания — это богатство, что стремление к знаниям похвально, что обучение с журналом через беседы и рекомендованную литературу будет возможно в любой крестьянской семье. Журнал будет учить не для диплома, а по существу, ибо польза от учения придет к каждому, что безусловно и положительно скажется на всей жизни крестьянина.

Следующая статья "Значение труда" играет не менее важную роль. Это, собственно, не статья, а сочинение 16-летнего ученика. О нем сказано в начале номера и дана его фотография в 12-летнем возрасте. В преамбуле статьи крестьянского мальчика указывалось, что автор и дальше будет сотрудничать, подписываясь "Правая рука А.В.", с пояснением: "А.В. — первые буквы (инициалы) имени и фамилии редактора-издателя" (с. 19).

Сочинение начинается с рассказа о деревенском мальчике, который очень хотел учиться и уговорил отца-крестьянина и учителя оставить его в школе с ребятами старше его. Этакий толстовский Филиппок. А после этого вступления без всякого перехода идет текст издателя о роли знания вообще в жизни и о планах журналиста. "Друзья мои, — пишет он, — обращаясь к будущим читателям: мы хотим видеть хорошо грамотных, образованных крестьян-земледельцев" (с. 74).

И в дальнейшем, напечатав очередной отрывок из указанного сочинения, например о сознательном труде, обогащенном знанием, редакция продолжает развивать свои мысли о журнале для крестьянских детей и для достоверности воспроизводит заключение и оценку учителя, выставленную за сочинение — "четыре" (с. 103).

Затем утверждается и развивается мысль о том, что учение, "наука — это труд" и еще раз труд (с. 106).

В статье много повторений непререкаемых истин. Встречаются опечатки, типографские пропуски текста. Вообще качество репродукций, набора и верстки невысоко. Однако основная идея журнала как подобия школы развивается с завидным упорством, повторами, подчас утомительными.

В журнале напечатаны фрагменты картин Богданова-Бельского, стихотворение Некрасова "Сеятелям", по одному стихотворению И.С. Аксакова, В.Н. Майкова и В.Н. Водовозова. Стихотворению Водовозова "Добрый человек", напечатанному в конце книжки журнала, придается особое значение. К нему не раз обращается автор-издатель как к примеру служения народу. В стихотворении "Добрый человек" говорится, что добрый человек не тот, кто подает милостыню или помогает нуждающимся материально: вещами, продуктами, а тот, кто учит труду, как

С умом за дело взяться,
Чтобы нищим не остаться.
Кто научит, вразумит,
Деток в школе приютит,
Взрослым парням даст подмогу,
Чтобы выйти на дорогу —
Про того скажу вовек,
Впрямь тот добрый человек!

Кончается журнал призывом: "Добро пожаловать в наше дело послешкольного саморазвития крестьянского юношества — нашего будущего" (с. 128).

Конечно, при всем несовершенстве первого номера журнала весьма показательно желание дать образование жаждущему крестьянскому отроку, каким был Ломоносов. Призвать смело повторить весь путь его к науке и в науке. Старание издателя охватить все: и программу, и методику заочного обучения, и характеристику учителей, и рассказать о системе различных типов школ и о трудностях издательского дела, и о дальнейших замыслах редакции, возможностях подписки, о добровольных помощниках, о спонсорах, разъяснить отдельно слова "инициалы", "патриот" и многое другое усложняли задачу редактора, мешали стройности первого, по существу, пробного номера журнала. И это в какой-то степени понимал издатель. На с. 116 мы встречаем его самокритичные высказывания на этот счет.

Журнал, вышедший уже во время Первой мировой войны, видимо, не мог игнорировать это обстоятельство. На последних страницах теме войны было отведено несколько рассуждений. Но тема опять-таки решалась в такой связи, что грамотный солдат лучше исполнит свой долг, чем неграмотный, т.е. станет настоящим патриотом.

Весьма сомнительно прозвучала идея создания среди подписчиков армии "Союза потешных земледельцев" по примеру потешных полков Петра I.

Стремление сказать сразу все и обо всем выдает некую неопытность издателя журнала.

Его переполняли добрые намерения, а личный пример Ломоносова казался необыкновенно убедительным.

Идея журнала косвенно отражала объективную тягу части крестьян к образованию в начале XX в. и стремление интеллигенции при помощи периодического издания, причем дешевого, доступного, приобщить народ к знаниям, что нередко отражалось в ряде других массовых изданий конца XIX — начала XX в.

Список литературы

Есин Б.И. Газета "Русские ведомости" о юбилее М.В. Ломоносова в 1911 году // Очерки о настоящем и прошлом отечественной журналистики. М., 2007.

Поступила в редакцию
17.04.2010